

ЧУЖОЕ ОТРАЖЕНИЕ

ЕВДОКИЯ ГУЛЯЕВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Евдокия Гуляева
Чужое отражение
Серия «Простая сложная
любовь», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63074316
SelfPub; 2022*

Аннотация

«...Если мучает депрессия или просто хочется изменить свою жизнь, то средство есть – укради чужую. Укради чужую личность. Укради чужую семью. Укради чужую жизнь и живи её, как ни в чем не бывало. Думаешь трудно? Ничуть...» (Самозванец/The Imposter за авторством Барта Лэйтона)

Я украла чужое отражение и это оказалось так легко! Только смогу ли я стать счастливой?

Современный любовный роман. Первая книга дилогии.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Евдокия Гуляева

Чужое отражение

Пролог

Не церемонясь хватает меня за предплечье, впиваясь в него пальцами так, что, наверняка, останутся синяки, и тащит меня за собой, выводя из переполненного зала. Я едва поспеваю за ним следом, неуверенно чувствуя себя на умопомрачительно высоких каблуках-шпильках и в непривычно узком, ультракоротком платье-футляре, которое медленно ползет вверх при каждом шаге, поэтому мне приходится одергивать его подол свободной рукой...

– Что случилось? – взволнованно спрашиваю я, с трудом переводя неровное дыхание.

– Случилось? – разъяренно рычит он. – Случилось! Я не позволю тебе снова выставить меня рогоносцем! Не об этом мы с тобой договаривались!

– Не понимаю, о чем ты?! – останавливаюсь и дергаю на себя руку, пытаюсь вырвать ее из жесткого захвата. – Да объясни же мне!

– Я о твоём любовнике, с которым ты мило беседовала сейчас!

Не успеваю ответить, потому что он припечатывает меня к

стене, вышибая воздух из моих легких, и своей рукой обхватывает мои скулы, сжимая их с такой силой, будто готов раздробить мне кости. С громким животным полустоном прижимается к моим губам своими, плотно сжатыми от крайней степени раздражения, губами, публично наказывая меня грубым поцелуем...

Слышу, как щелкают многочисленные фотокамеры вокруг, запечатляя интимный момент нашего открытого противостояния, вижу их ослепляющие вспышки, чувствую, как от жалящих укусов покалывают мои губы и... поддавшись неожиданному наплыву бурных эмоций, капитулирую, приоткрывая рот, позволяя ему вести в показательной игре, предназначенной для любопытной прессы, смакующей пикантные подробности «нашей» семейной жизни.

Глава 1

События за сутки до произошедшего...

Разбирать свою жизнь по полочкам я не умела. Да и что здесь разбирать, если жизни нет!

К своим двадцати пяти годам я не имела ничего. Воспитанница детского дома, куда попала еще в младенчестве, лишенная родительской любви и заботы, одарённая обещанной жилплощадью от государства, которую жду с восемнадцати, с тех самых пор, как меня отправили за ворота во взрослую жизнь, считая, что благородный долг выполнен...

Постояла с нажитыми сумками у выхода из детдома и зашла туда снова: где выход, там и вход. Так и осталась в приюте, второй помощницей старшего воспитателя, с мизерной заработной платой, но с временной крышей над головой. Потом, конечно, стала снимать небольшую комнату, но поменять работу и уйти на более высокооплачиваемую должность так и не смогла – за это время прикипела к одиноким ребяташкам с грустными глазами. Да и привыкла довольствоваться малым, поэтому денег на жизнь хватало. У меня – никого, а на одну себя много не нужно...

Кутаясь в старенькое, но вполне опрятное пальтишко, я натянула вязанную шапку с помпоном поглубже на уши и пошла дальше, не задерживаясь у привлекательных витрин уютных кофеен, которые сейчас, в вечернее время суток, яр-

ко сверкали и переливались золотым светом и бликами городских фонарей в натертых до блеска стеклах.

Я заставляла себя гулять по выходным, независимо от погоды и, чтобы хоть немного почувствовать себя частичкой мегаполиса, выбирала маршрут, проходящий мимо фешенебельного района столицы. Здесь было все: великолепные рестораны, стеклянные небоскребы бизнес центра, многочисленные блистательные фитнес залы и уединенные кофейни с аккуратными деревянными столиками у огромных незанавешенных окон, чтобы можно было насладиться чашечкой горячего ароматного капучино, рассматривая ноябрьскую непогоду на улице...

Мне было интересно наблюдать за жизнью, которая недоступна для меня, просто посмотреть, не прикасаясь к недостижимой роскоши. Нет, я не завидовала им, имеющим все, а просто рассматривала, как и те, что ходят в кинотеатры, следя за киноновинками или те, что листают глянцевого журналы, подглядывая за шикарной жизнью звезд, безупречных моделей и богатейших знаменитых спортсменов.

У меня не было ничего, но это не значит, что я не умела мечтать...

Подсматривая за счастьем других, периодически, в мою голову закрадывалась мысль: я, словно незначительная песчинка на многокилометровом пляже, полном песка. Если я вдруг пропаду, то никто и не заметит моего отсутствия, никто не будет искать меня, сгорая от беспокойства, никто ни-

когда не вспомнит обо мне... Никто, кроме тех бесправных ребятишек со взрослыми глазами, которые встречают меня каждое утро с искренними улыбками на детских личиках.

Снова подумала о них и ступила на «зебру» проезжей части, сделав пару шагов, едва успела отпрыгнуть в сторону от, чудом притормозившего рядом со мной, черного внедорожника...

Не удержавшись на ногах, упала, больно ударившись пятой точкой, сдирая кожу ладоней об обледенелый асфальт, словно о кухонную тёрку. Шапка слетела с головы и волосы сильным порывом ноябрьского ветра бросило на мое лицо, щелкнув по коже щек длинными белыми прядями.

– Черт, – в слух, громко выругалась я.

Хлопнула дверь, и из машины класса люкс выскочил взволнованный водитель.

– Вы как?

Я с трудом смогла сделать вдох, потому, что весь воздух из лёгких вышибло от сильного удара при падении. Подняла ободранную руку, осмотрела повреждения и тыльной стороной кисти отвела волосы со своего лица, запрокинув голову на говорившего со мной мужчину. Тот, к моему удивлению, уставился на меня и оторопел. Следя за реакцией незнакомца, в первый момент, я подумала, что получила более значительные травмы, чем мне показалось на первый взгляд, поэтому бессознательно прикоснулась к своему лицу, теперь уже пальцами, проводя ими по щеке...

Едва слышно, с тихим жужжанием, опустилось стекло со стороны заднего пассажирского сиденья, и резкий мужской голос нарушил наш обмен растерянными взглядами:

– Богдан, что там? Мы опаздываем!

– Так здесь... Дарья Сергеевна... – неуверенно ответил ему водитель, продолжая разглядывать меня, возвышаясь надо мной.

– Не понял... Кто?

– Дарья Сергеевна. Это она. Точно вам говорю!

– В машину ее! – рявкнул незнакомец. – Быстро!

– Вы меня с кем-то спутали, – решила вмешаться в разговор. – Я в порядке. Только помогите подняться.

Мужчина протянул мне руку и дернул вверх, ставя меня на ноги, аккуратно придерживая за плечи, помогая мне удерживать равновесие, а потом, настойчиво подтолкнул к дорожному автомобилю. Я, лишь интуитивно, сделала пару шагов вперед, но потом остановилась, не желая идти дальше.

– Бред! Я никуда не поеду, – категорично заявила ему. – Я не Дарья, как там ее... Меня зовут Катя, у меня и документы есть, только они не с собой...

– Богдан! Шевелись! – яростно поторопил водителя незнакомец из машины.

– Дарья Сергеевна, – начал тот, – прошу вас! Не усугубляйте ситуацию. Я не хочу применять силу, но вы меня знаете, если будет необходимость, то...

– Да о чем вы?! Я вас совершенно не знаю! – возмути-

лась я, но мужчина ловко открыл передо мной дверь и приподняв, решительно посадил внутрь, в роскошный салон автомобиля. – Шапку! Черт вас возьми, шапку!

Снова хлопнула дверь, только уже теперь водительская и он, не оборачиваясь ко мне, помахал моей вязанной шапкой, показывая, что не забыл ее.

– Едем.

Машина тронулась, а я посмотрела на сидевшего рядом, но видела лишь внушительный силуэт. Отраженный свет от уличных фонарей бликовал в тонированных стеклах, поэтому рассмотреть мужчину было крайне сложно. Он не разворачивался ко мне, предпочитая лениво просматривать новости в iPad и был на удивление спокоен внешне, хотя его голос выдавал крайнюю степень раздражения.

– Извините, – взволнованно начала я, – вы меня с кем-то спутали! Меня Катя зовут. Екатерина, – тут же поправила я, – Я уже говорила вашему водителю, что могу предоставить вам в доказательство свои документы, нужно только заехать за ними домой.

Незнакомец молчал, но я заметила, как, в ответ на мои слова, совсем незначительно дрогнули его пальцы на светящемся экране сенсора. Казалось, что он и не замечал меня вовсе, но это только на первый взгляд. Нервное напряжение в темноте салона нельзя было скрыть...

– Понимаете, я не Дарья! Вы ошиблись! Да посмотрите же вы на меня!!!

Мужчина нехотя оторвал взгляд от своего гаджета и повернул свою голову в мою сторону. Я подняла руку и откинула с лица белые пряди растрепавшихся волос, чтобы ему было удобнее разглядеть меня. Слегка развернула голову в сторону, предлагая ему рассмотреть мой профиль, и сразу вернулась назад, чуть приподнимая вверх подбородок, чтобы у лощеного незнакомца не осталось сомнений в своей вопиющей ошибке.

– Ну! – от гнетущего молчания все больше злилась я. – Ошиблись же! Посмотрите внимательнее, ведь я не та, за кого вы меня принимаете!

– Плохо выглядишь без моих денег, – зло выплюнул незнакомец, брезгливо скривившись.

– Да о чем вы?! – растерялась я. – Я вас совершенно не знаю! Никогда не видела и, очень надеюсь, что больше не увижу снова! Вы просто путаете меня с кем-то!

– Ты глупо считаешь, что, даже спустя год твоего отсутствия, я не смогу узнать свою жену?

Чувствовала себя актрисой немого кино. Смотрела на сидящего рядом со мной незнакомца, но не находила слов, после вслух озвученного им...

Бред! Я-то прекрасно понимала, что вся ситуация больше похожа на абсурд, но, глядя на него, молчала, ожидая, что он сейчас улыбнется, и мы вместе посмеемся над всей комичностью случайно сложившихся обстоятельств. Глупо думать об обратном. Но мужчина, к моему изумлению, сохра-

нял тишину, лишь слегка приподнял левую бровь, на полном серьёзе ожидая от меня внятных объяснений.

Я открыла и сразу закрыла рот, понимая, что все, что я скажу сейчас не будет принято им за убедительный аргумент. По его раздраженно поджатым губам видно, что он не хочет слышать моих доводов, уверенный в своем заблуждении настолько, что не желает замечать очевидного несоответствия. Все: его поза, манера общения и даже выразительное молчание говорило о том, что он ослеплен самообманом...

Плевать! Я в эту игру играть не буду!

– Прошу вас остановить машину и выпустить меня! – разозлилась я, – Нет, не прошу, я требую!

– Требуешь? – в темных, слегка прищуренных, глазах плескалась с трудом сдерживаемая ярость, – Любимая, – саркастически добавил он, – ты не в том положении, чтобы что-то требовать от меня!

– Любимый, – колко парировала я, не желая замечать крайнюю степень его раздражения, – учитывая обстоятельства и твое грубое заблуждение на мой счет, мне приходится требовать.

Незнакомец резко дернул меня за предплечье, подтягивая к себе и грубо схватил за скулы, пальцами сжимая мое лицо, склонился ближе, и рассерженно выдохнул:

– Не зли меня, Даша. Я с трудом сдерживаю себя.

Вот сейчас я, действительно, испугалась. Глядя ему в глаза, сомневалась в его адекватности. Нескрываемая ярость в

них граничила со слепым безумием...

– Мне больно, – сдалась я, но он не отпускал, – пожалуйста!

Незнакомец промолчал, прикрыл глаза и на секунду, ослабил хватку, позволяя мне вырваться. Я быстро отсела от него на максимальное расстояние, насколько это вообще было возможно в замкнутом салоне шикарного автомобиля. Подняла руку и потерла ноющие места на своих щеках, где, наверняка, остались красные пятна-отпечатки его пальцев.

– Марк Эмильевич, подъезжаем, – отчитался водитель.

– Богдан, к самому самолету, – отдал четкий приказ мужчина.

Я заинтересованно посмотрела через лобовое стекло автомобиля и увидела впереди вечерние огни ярко освещенного аэропорта. Многочисленные машины сновали туда-сюда, подвозя или забирая прилетевших пассажиров, которые суетились, считая свои чемоданы. Мы проехали, обогнув здание, единожды остановившись только для предъявления пропуска при въезде на летное поле. Оставался малейший шанс на то, что я не смогу пройти паспортный контроль, но и он мгновенно исчез, как только я увидела встречающего нас капитана и бортпроводницу, которые стояли у небольшого частного самолета.

– Добрый вечер, Марк Эмильевич, Дарья Сергеевна, – приветливо встретил нас экипаж воздушного судна.

Видя, что меня узнают совершенно незнакомые мне люди,

я начинала сходить с ума от волнения и непонимания, все вокруг меня напоминало грандиозный фарс.

– Здравствуйте, Сергей, – поздоровался с капитаном мой «муж», – у Даши с собой нет паспорта. Забыла дома. Решите вопрос с вылетом, – легко поднял руку и многозначительно посмотрел на циферблат своих дорожных часов, – желательно, без задержек.

– Все сделаем, Марк Эмильевич, – раболепно отвечал старший пилот, – располагайтесь. Вылетаем через пятнадцать минут.

Почувствовала, как мужчина едва прикоснулся к моей спине, подталкивая к небольшому трапу и вздрогнула, вспомнив, как он грубо схватил меня в машине. Видя мое явное нежелание контактировать, одернул руку, позволяя мне самостоятельно войти в салон частного самолета...

Интерьер кричал о богатстве собственника. Я никогда не могла предположить, что когда-нибудь смогу не просто увидеть такую роскошь своими глазами, но и прикоснуться к ней. Кончиками пальцев, нерешительно провела по безупречно отполированной облицовочной деревянной панели. Даже наступать на пол, выложенный из натурального сверкающего камня было боязно. Два больших кожаных кресла, стоящих друг напротив друга разделял аккуратный столик, сервированный высокими винными бокалами, справа, вдоль овальных иллюминаторов, длинный диван с многочисленными подушками...

– Дарья Сергеевна, желаете выпить? – прервала мой осмотр услужливая симпатичная стюардесса.

– Нет, спасибо...

– Удивительно... С каких пор ты не пьешь? – язвительно спросил «муж», и я обернулась на его властный голос.

Мужчина стоял сзади и, сложив руки на груди, следил за мной, а я, в свою очередь, смогла рассмотреть его при мягком, золотистом свете ламп. Лет тридцати пяти, широкоплечий, темноволосый, коротко подстрижен и гладко выбрит, с красивыми, правильными чертами лица, высокими скулами и чувственными полными губами, безупречный образец мужской породы...

Проигнорировала неуместный вопрос. Глядя на него, рядом с ним я отчетливо видела свою унижительную бедность. Быстро спрятала руки за спину, чтобы он не увидел мои израненные ладони и упрямо подняла вверх подбородок, ожидая его оценки. Но он промолчал, лишь улыбнулся, с явной насмешкой, приглашающим жестом указал мне на внушительные пассажирские кресла.

Не желая сидеть с ним рядом, я отвернулась и подошла к дивану, заняв место на широком подлокотнике. Он раздраженно хмыкнул и, расстегнув пуговицы пиджака, грациозно сел в одно из кресел, откинувшись на его спинку и вытянув перед собой ноги.

– Не хочешь рассказать мне, что произошло за этот год? – не глядя в мою сторону, начал он, – Тебя бросил любовник?

– Вы задаете вопросы, но ответ на них слушать не хотите! – разозлилась я, – Я не Дарья Сергеевна! Поразительно, что вы не хотите замечать очевидных вещей. Даже, если я на нее похожа, то нужно просто приглядеться ко мне, чтобы понять, как непростительно вы ошибаетесь.

Мужчина промолчал, лишь достал из кармана своих брюк телефон и, быстро разблокировав его, резко встал и подошел ко мне. Склонился надо мной, протянув руку с мобильным, показывая мне фотографию, с которой на меня смотрела... я.

– Не знаю, что за новую игру ты затеяла, – насмешливо хохотнул он, – но теперь, мы с тобой будем играть только по моим правилам!

Глава 2

– Дарья Сергеевна, могу ли я взять у вас пальто? – напряженную обстановку в салоне самолета нарушила подошедшая к нам обходительная стюардесса, – Марк Эмильевич, – обратилась она к моему новоприобретенному «мужу», – мы готовы к взлету, прошу вас занять места.

Он лишь кивнул ей и еще пару секунд задержался около меня, но потом выпрямился и вернулся в свое кресло.

Я встала, быстро стащила с себя скромное пальтишко, передав его выдержанно ожидающей бортпроводнице, предварительно вытащив из кармана свой старенький мобильный. Чувствую на себе пытливый мужской взгляд и теряюсь, не зная куда деть дрожащие руки и поэтому прячу их за спиной, стараясь скрыть от него свою повышенную нервозность. Кажется, что мужчина все замечает и детально анализирует, вот только непонятно, почему он не видит, что глубоко ошибается на мой счет.

Хотя... После того, как я увидела «мою» фотографию, уже сама могу усомниться в своей адекватности...

– Дарья Сергеевна... – тактично поторопила меня стюардесса, рукой делая приглашающий жест, указывая мне на свободное, ожидающее меня кресло.

Любым промедлением не хочу привлекать к себе еще больше внимания, поэтому сразу занимаю предложенное ме-

сто напротив незнакомого мне «мужа». Так боюсь летать, что бездумно зажмуриваю глаза, когда, после всех быстрых предполетных приготовлений, небольшой самолет начинает набирать скорость. Еще не оторвались от земли, лишь стремительно несемся по взлетной полосе, и я накрепко сжимаю мягкие подлокотники кресла, слепо впиваясь в дорогую кожу обшивки напряженными пальцами... Секунда, и тяжелая лётная машина легко взмывает вверх, уверенно набирая необходимую высоту.

– Никак не привыкнешь... – слышу властный голос и отрываю глаза, – Ты всегда боялась летать...

Молодой мужчина, развалившись в кресле, поигрывал своим мобильным, лениво покручивая дорогой гаджет аристократичными пальцами, и оценивающе смотрел на меня, медленно ведя взглядом вниз, от побелевшего от волнений лица, по длинной шее, рассматривая маленькие пуговички на моём практичном, наглухо закрытом темно-синем платье из тонкой шерсти.

– Нравлюсь? – не удержалась и съязвила я.

– Нет. – уверенно и быстро ответил «муж», но сразу добавил, – Хотя... длинные волосы тебе идут. Всегда не понимал, зачем ты их стрижешь.

– Куда мы летим? – я резко сменила тему.

– В Питер, – сразу ответил он, не делая из пункта назначения секрета, – завтра там планируется большой благотворительный вечер. Я обещал быть. Переночуем дома, с утра при-

ведешь себя в порядок и составишь мне компанию. Пусть не в меру любопытная пресса снова поволнуется. Давно ты не устраивала сомнительный фурор, подкидывая им идеи для второсортных статей, – саркастически хмыкнул и продолжил, – Даша? Екатерина? Как ты сейчас себя называешь? Плевать! Пусть считают меня двоежёнцем.

Я решила промолчать, но сразу уловила совсем незначительную зацепку в его словах, за которую схватилась, как за подброшенный мне конец тонкой ниточки возможной правды. В диком желании распутать этот клубок удивительных противоречий, видя, что мой собеседник отвлекся на подошедшего и склонившегося к нему уже знакомого мне Богдана, разблокировала свой мобильный и, быстро найдя свободную сеть wi-fi, вышла в интернет, набрав в поисковике «Марк Эмильевич».

Всемирная сеть пестрела новостями и громкими заголовками, но я выбрала самый первый, желая познакомиться с со своим «мужем»:

«Марк Эмильевич Беркутов» – гласила восторженная статья со множеством фотографий, – «в этом году занимающий 15 место в списке Forbes богатейших бизнесменов России, входящего в ТОП международного рейтинга успешных предпринимателей. Меценат. Президент и главный держатель акций De Beers Berkut— международной корпорации, которая занимается добычей, обработкой и продажей природных алмазов... Женат.»

«Заставила жениться...», «Бриллиантовый ребенок для успешного бизнесмена...», «Молодого миллиардера бросила жена...», «30 дней несчастливого брака», «Любовник оказался горячее...»

Жуткие подробности «моей» короткой семейной жизни мелькали громкими текстами, доводя меня до неприятного головокружения. Больше впечатляли фотографии под жалящими бесчисленными статьями: на всех них была я. С разных ракурсов, с незнакомыми мужчинами, великолепная, без стеснения позирующая фотоаппаратам, откровенно улыбаясь в камеру...

Цвет волос всегда был моей отличительной особенностью: жемчужно-белые от рождения. Сейчас, разглядывая многочисленные снимки, в каждом из них я видела себя, словно глядела в зеркальное отражение, но совершенно не узнавала. Единственное несоответствие с блестящим «оригиналом» – идеально уложенная стрижка в стиле короткого каре, про которое и говорил мне «муж».

Волей-неволей закрадывалась предательская мысль, которая освещала мое сознание сигнальной ракетой: а что если...

Если это я, действительно я! Ведь сколько историй про потерявших память, про внушение или всевозможные медикаменты, блокирующие сознание, словно стеной, на чистой поверхности которой можно записать все что угодно, даже новые воспоминания о якобы прошедшем детстве.

Сумасшедшая идея ярко вспыхивала и мгновенно гасла,

потушенная врожденной рассудительностью....

Этого не может быть! Ведь я отлично помню «режимную жизнь» и чувство постоянного голода, которое сопровождало меня вечерами, ведь в детском доме нельзя просто зайти на кухню, чтобы перекусить, если ты опоздал на ужин. Сохранились отчетливые воспоминания о «диктате безопасности», когда «вредными» объявляются мягкие игрушки и даже цветы на окнах. Помню, как мы «отключали чувства», чтобы не испытывать стыд и стеснение, когда на прогулке, за забором, на нас смотрели дети из полных семей, тыча пальцем, словно на волчат в зоопарке. Вспоминаю, что никогда не испытывала любви, даже тогда, когда бездумно лишилась девственности, считая, что это сделает меня взрослее...

Впаянные в память детали не дают обмануться, поэтому я тихо вздыхаю и отключаю свой телефон.

Поднимаю взгляд вверх и снова попадаю в плен льди-сто-голубых, холодных глаз моего «мужа». Вся перед ним. Как на ладони. Так неудобно, что проглатываю застрявший в гортани воздух, который от тревожного волнения стоит комом, чтобы сделать очередной тихий выдох.

Прекрасно понимаю, что он хочет услышать от меня ответы, но моих вопросов сейчас гораздо больше, поэтому предпочитаю отмалчиваться, прерывая зрительный контакт и рассматривая шапку из облаков за толстым стеклом иллюминатора.

«Может быть все оставить, как есть?» – крутится в голо-

ве. – «Я ничего не теряю...»

Но возмущённая совесть не позволяет мне даже думать о планируемом обмане, а ее чувствительные молоточки уже долбят мне по вискам: я не подделка!

Поморщилась от волнами накатывающей ноющей головной боли, по привычке, потерла виски пальцами, что сразу было замечено «мужем». Он слегка нахмурился и позвал бортпроводницу, которая, почти сразу поставила передо мной стеклянную бутылку минеральной воды вместе с высоким пустым бокалом, предложив мне обезболивающие таблетки.

– Спасибо, – вымученно улыбнулась и тихо поблагодарила я.

Девушка старалась сохранять подчёркнутую невозмутимость, но невысказанное удивление было разборчиво написано у нее на лице. По всей видимости, «оригинал» никогда не баловала обслуживающий персонал своими улыбками и сердечной признательностью...

Рука сама собой потянулась к красивой бутылке и я, отвинтив крышечку, налила себе полбокала, сделав небольшой глоток, пробуя интересную воду. Потом еще один, уже полный, но проглотила ее не сразу, а покатала жидкость на языке, наслаждаясь новым вкусовым букетом. Мне такая минералка была недоступна, поэтому она представляла для меня особое любопытное искушение, словно запретные сладости для детей. Отставила бокал, облизнула влажные от воды гу-

бы, самым кончиком языка собирая с них остатки соли, и замерла под пронизывающим взглядом обжигающих, льди-сто-голубых глаз...

— А я все ломал голову, когда ты начнешь соблазнять меня...

Бархатистый голос мужчины завораживал:

— Вижу, как остро нуждаешься в деньгах, именно поэтому так неожиданно появилась в моей жизни. Готова предложить мне себя прямо сейчас? Да, ты, действительно, изменилась за этот год, но даже это меня не привлекает настолько, чтобы я снова поверил тебе. Я больше не хочу тебя, но, могу предложить взаимовыгодную сделку. Завтра, как озвучил ранее, ты сходишь со мной на благотворительный вечер, а потом, мы вернемся в Москву, и ты дашь мне развод, предварительно, конечно, получив от меня приличные отступные, все до копейки, как указано в нашем брачном договоре.

— А потом? — я не удержалась от едкого вопроса.

— Потом, отвезу тебя туда, где подобрал сегодня..., и мы с тобой окончательно забудем о существовании друг друга.

— Идет, — самопроизвольно вырвалось у меня.

Задохнулась от своего неожиданного ответа. Отлично понимаю, что не имею на это права, что согласившись, примериваю на себя чужую жизнь, меняя не свою судьбу, но решение мной уже принято и озвучено вслух.

— Я знал, что мое предложение тебе понравится, — хохотнул собеседник, и его губы растянулись в умопомрачитель-

ную улыбку.

Смотрю на него и отчетливо понимаю, что совершаю непростительную ошибку, которую нельзя будет исправить, но назад пути уже нет...

Глава 3

События сейчас...

Зайдя в огромный переполненный зал, где проходил благотворительный вечер, я не смогла сдержать восхищенного возгласа...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.